

ЗАПИСКИ
ВОСТОЧНАГО ОТДѢЛЕНІЯ
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ИЗДАВАЕМЫЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЮ УПРАВЛЯЮЩАГО ОТДѢЛЕНІЕМЪ

Барона **В. Р. Розена.**

ТОМЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

1889.

(СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ДВУХЪ ТАБЛИЦЪ.)

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Вас. Остр., 9 лин., № 12.

1890.

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФІЯ.

91. Древности Восточныя. Труды Восточной Коммисіи Импер. Московскаго Археологическаго Общества. Изданные подъ редакціей М. В. Никольскаго, Дѣйств. Чл. Общ. и Секретаря Восточной Коммисіи. Томъ первый. Выпускъ I. Съ 8 таблицами фототипій, 1 автографіей и рисунками въ текстѣ. Москва. 1889. 126 + 49 стр. 4°.

Этотъ весьма изящно и тщательно изданный томъ представляетъ первые результаты дѣятельности образованной въ 1887 году при Импер. Московскомъ Археологическомъ Обществѣ Восточной Коммисіи, которой предназначена приблизительно та же роль при Московск. Арх. Обществѣ, какую играетъ Восточное Отдѣленіе при нашемъ. Самый фактъ ея учрежденія краснорѣчиво доказываетъ, что сознаніе великой важности и первостепеннаго значенія востоковѣдѣнія для русской науки и для русскаго государственнаго организма начинаетъ распространяться также и внѣ стѣнъ тѣхъ учреждений, въ программу занятій которыхъ оно входило съ самаго начала ихъ дѣятельности. Фактъ этотъ безъ сомнѣнія весьма отраденъ и мы поэтому къ почину Импер. Московскаго Арх. Общества не можемъ отнестись иначе, какъ съ самымъ искреннимъ сочувствіемъ, и не можемъ не пожелать молодой Восточной Коммисіи долгой жизни и вмѣстѣ съ тѣмъ бодрости духа на предстоящемъ ей нелегкомъ пути. Мы не сомнѣваемся, что съ теченіемъ времени тѣ самые мотивы, которыми руководствовалося Импер. Моск. Археологическое Общество при учрежденіи Восточной Коммисіи¹⁾, послужатъ также основаніемъ для постепеннаго созиданія кафедръ

1) Они прекрасно изложены въ «мотивированномъ предложеніи объ образованіи Вост. Коммисіи», протоколъ, стр. 3—11.

главнѣйшихъ восточныхъ языковъ при *ослѣдствіяхъ* нашихъ университетахъ. Только тогда, когда эта завѣтная мечта русскихъ ориенталистовъ осуществится, русское востоковѣдѣніе станетъ на вполнѣ твердую почву, получить возможность успѣшно соперничать со старшими своими братьями на западѣ, и будетъ въ состояніи основательно и цѣлостно изслѣдовать тѣ по истинѣ неисчерпаемыя ориенталистическія богатства, которыми обладаетъ необъятное пространство Россіи.

Въ ожиданіи этого счастливаго времени нашему поколѣнію остается только приложить всѣ старанія къ тому, чтобы путемъ серьезнаго, строгаго отношенія къ собственнымъ трудамъ содѣйствовать углубленію нашего востоковѣдѣнія и тѣмъ самымъ доказать его право на расширеніе его сферы дѣятельности и на болѣе, чѣмъ теперь, вниманіе общества и правительства.

Первый выпускъ «Древностей Восточныхъ» распадается на два отдѣла ¹⁾, именно 1) статьи и изслѣдованія и 2) протоколы. Первый содержитъ слѣдующія статьи: *С. С. Слущаго* «Семирѣченскія несторіанскія надписи» стр. 3—66, *Ө. Е. Корша* «О турецкомъ языкѣ семирѣченскихъ надгробныхъ надписей» стр. 67—72, *В. К. Трутовскаго* «Гулистанъ золотой Орды» стр. 73—82, *М. В. Никольскаго* «Халдейскій вѣкъ эпохи Гудеа» стр. 83—88, *его-же* «О сомнительныхъ древностяхъ изъ Месопотаміи» стр. 118—126, и *И. И. Соловейчика* «О вновь открытой еврейско-вавилонской вазѣ» стр. 89—117.

Какъ видно изъ этого перечня, всѣ изслѣдованія московскихъ ориенталистовъ посвящены такимъ вопросамъ, въ которыхъ пишущій эти строки не можетъ считать себя вполнѣ компетентнымъ. Онъ надѣется, что сотрудники Записокъ Восточнаго Отдѣленія о той или другой статьѣ «Древностей Восточныхъ» дадутъ свой компетентный отзывъ ²⁾. Съ своей стороны онъ ограничится немногими замѣчаніями.

Общее впечатлѣніе отъ работъ нашихъ московскихъ коллегъ получается несомнѣнно пріятное: подкупаетъ читателя тотъ оптимизмъ, та теплая вѣра въ собственныя силы, та смѣлость и самостоятельность сужденій, которыми онъ всѣ болѣе или менѣе отличаются. Эти качества въ нашъ дряблый и скептически настроенный вѣкъ безспорно драгоценны и *могутъ* служить залогомъ успѣха, если только они идутъ руку объ руку съ должной осмотрительностью и осторожностью. Намъ кажется, что послѣднее условіе не вездѣ соблюдено и что кое-гдѣ упущены изъ виду весьма важ-

1) Въ библиографическомъ отношеніи было бы удобнѣе и практичнѣе, еслибы протоколы печатались съ римской или какой-либо другой пагинаціей, отличной отъ пагинаціи отдѣла изслѣдованій.

2) Объ одной изъ нихъ см. выше статью А. Я. Гаркави, стр. 83—95.

ныя обстоятельства, вслѣдствіе чего выводы нашихъ московскихъ коллегъ оказываются подчасъ нѣсколько шаткими.

Изслѣдованіе *С. С. Слуцкого* о семірѣченскихъ надписяхъ, если мы не ошибаемся, первый печатный трудъ молодаго ученаго, и онъ далеко не лишень достоинствъ. Весьма тщательная статистика археологическихъ и филологическихъ особенностей этихъ надписей, конкордансъ встрѣчающихся въ нихъ словъ ¹⁾, таблица различныхъ формъ письменъ, дѣльныя замѣчанія о направленіи письма, свидѣлствуютъ о трудолюбіи, старательности и наблюдательности автора. Но рядомъ съ этими достоинствами мы видимъ и нѣкоторую легкомысленность. Всѣ мы, старые и молодые, далеко не безгрѣшны въ своей учености; ошибки, недоразумѣнія и увлеченія встрѣчаются и у первоклассныхъ ученыхъ и у начинающихъ, но когда послѣдніе вступаютъ въ полемику съ первыми — что вполне законно — то она дѣлу нисколько не повредятъ, если проявятъ нѣкоторую сдержанность и не слишкомъ рано отпразднуютъ побѣду.

С. С. Слуцкий ведетъ весьма живую полемику съ *Д. А. Хвольсономъ* и уличаетъ его въ разныхъ ошибкахъ. О нѣкоторыхъ пунктахъ этой полемики можетъ судить и неспеціалистъ, и нельзя сказать, чтобы тутъ-то аргументація автора внушала особенное довѣріе. Трудно повѣрить, но вполне несомнѣнно, что г. Слуцкий несвязанную форму арабской буквы ك т. е. ك , принялъ за особую букву ²⁾ и совершенно серьезно и не безъ нѣкоторой гордости доказываетъ, что вездѣ, гдѣ *Д. А. Хвольсонъ* читалъ ك , правильно надо читать ك . Столь-же странно, хотя менѣе элементарно по нашему мнѣнію другое недоразумѣніе. *Г. Слуцкий* увѣренъ, что въ семірѣченскихъ надписяхъ существуетъ особенная конечная форма спрійской буквы ع , для выраженія въ *тюркскихъ* словахъ аффрикаты ع ³⁾. На таблицѣ письменъ, самимъ-же г. Слуцкимъ составленной ⁴⁾, это мнимое конечное ع въ тюркскихъ словахъ столь очевидно ближе къ разнымъ вариантамъ ع и ع чѣмъ къ ع , что требуются очень всѣкія доказательства для принятія теоріи молодаго московскаго ученаго. Не повліяло-ли тутъ на него казанско-татарское произношеніе ع какъ ع или ع ? Спрійцы арабское ع передаютъ, какъ и еврей, черезъ ع и трудно предположить, чтобы они именно въ этихъ надписяхъ свое ع приспособили къ выраженію аффрикаты ع ⁵⁾. Мы

1) Безусловно удобнѣе для справокъ было бы расположеніе ихъ просто въ алфавитномъ порядкѣ. Затѣмъ жаль, что не приняты также и слова чисто тюркскихъ надписей.

2) См. стр. 12 и 13.

3) Ср. 16 и таблицу письменъ.

4) Я руководствуюсь исключительно ей.

5) Самое существованіе аффрикаты ع въ діалектѣ семірѣченскихъ надписей такимъ образомъ требуетъ еще доказательствъ и далеко не настолько несомнѣнно, какъ это ка-

поэтому и здесь пока никак не можем согласиться съ тѣмъ, что у Хвольсона «очевидно» ошибочно написано كوزك вм. كوزك (см. стр. 57), и думаемъ какъ разъ наоборотъ, что Д. А. Хвольсонъ совершенно правъ. Въ примѣненіи къ имени *Кутлу* это тѣмъ болѣе вѣроятно, что это же самое имя самъ же г. Слуцкій на стр. 18 цитуетъ изъ Баръ-Гебрея, Chron. eccles. p. 742, гдѣ оно написано черезъ ق ; у того же автора имя *Алмалы*, образованное совершенно такъ же какъ *Аралы* надписей (стр. 56), тоже пишется черезъ ق ; все это могло бы служить хорошимъ предостереженіемъ. Впрочемъ имени *Алмалы* и самому Баръ-Гебрею не особенно повезло въ Москвѣ: почтеннѣйшій предсѣдатель Восточной Комиссіи въ своихъ замѣткахъ о турецкомъ языкѣ надписей увлекся до того своими лингвистическими соображеніями, что даже высказалъ смѣлое предположеніе (стр. 69), что сирійскій ученый едва ли не самъ сочинилъ это имя, образовавъ, по недостаточному знанію тюркскаго языка, изъ прилагательнаго «алмалгійа» имя собств. *алмалы*, вмѣсто того, чтобы, отбросивъ еще и окончаніе *лы*, оставить только *алма*. *Ө. Е. Коршъ* при этомъ только забываетъ, что Алмалыгъ не просто «одно мѣсто въ Уйгуріи», а городъ весьма значительный, игравшій совершенно определенную историческую роль¹⁾, и Баръ-Гебрею безъ всякаго сомнѣнія былъ хорошо извѣстенъ.

Непонятное слово كوزك ²⁾, разъ его принадлежность тюркскому языку была признана вѣроятной, не трудно было найти напр. у Vambergy, Uigurische Sprachmonumente, p. 230, столбецъ 2-ой, предпоследня строка снизу, гдѣ оно читается en toutes lettres: «*tapkaé*, höchst ehrwürdig, verehrt, hochgeachtet»³⁾. Относительно «*gabhaila*», повидимому затруднявшаго автора (стр. 18 и 19), мы рѣшительно не понимаемъ, почему онъ и М. В. Никольскій уклоняются отъ признанія за этимъ словомъ здѣсь того же самаго значенія, какое оно имѣетъ обыкновенно въ текстахъ, т. е. воеводы, эмира. Справка хотя бы въ словарь къ хрестоматіи Кирша и Бернштейна доставила бы рядъ цятать изъ историческихъ текстовъ.

О месопотамскихъ древностяхъ мы себѣ никакого сужденія по существу не позволимъ. Въ виду усерднѣйшаго поддѣльванія всякихъ восточ-

жется *Ө. Е. Коршу* на стр. 71. Арабское ع въ тюркскихъ словахъ вообще, насколько я вижу, служить всегда лишь для обозначенія звонкаго, соответствующаго *лазхому* ق .

1) Нѣкоторыя цитаты о немъ *Ө. Е. Коршъ* найдетъ въ Записк. Вост. Отд. I, 222, прим. 2.

2) Стр. 50 и 18.

3) Арабистамъ оно извѣстно какъ титулъ въ формахъ طغاج и طغاج ; ср. напр. Ibn-el-Athir, Chron. IX, 211 и 212, XI, 133, мой катал. перс. рук. Учебн. Отд. Вост. Яз. стр. 150 и т. д.

ных древностей утѣшительно видѣть, что въ Москвѣ относятся къ присылаемымъ съ востока коллекціямъ съ вполне понятной подозрительностью. М. В. Никольскій, какъ видно изъ протокола № 4, стр. 21—23, клявописные памятники г. Ройнова призналъ прямо поддѣлками, но въ статьѣ «О сомнительныхъ древностяхъ изъ Месопотаміи» относительно нѣкоторыхъ предметовъ изъ коллекціи Блау не совсѣмъ соглашается съ Менаномъ, допуская возможность ихъ подлинности¹⁾, которую французскій ученый рѣшительно отвергаетъ. Признаемся, что данныя, сообщаемыя въ протоколѣ № 10, стр. 48 касательно обстановки и мотивовъ присылки всей коллекціи въ Москву, всякого неспеціалиста способны привести въ немалое смущеніе. Оказывается, что вещи присланы *безъ всякой описи*, а цѣлью присылки по письмамъ г. Блау и вѣнскаго агентства Сигизмунда Мейдера и К^о было «испытаніе археологическаго значенія вещей». Отсутствіе всякой описи какъ будто показываетъ, что сами приславшіе не особенно дорожили всей коллекціей, а присылка ея именно въ Москву для испытанія, какъ бы она ни была пріятна для Московскаго Археологическаго Общества, тоже вызываетъ подозрѣніе относительно искренности заявленія гг. Блау и Сигизмунда Мейдера и К^о. «Испытаніе археологическаго значенія» месопотамскихъ древностей—это отлично знаютъ всѣ торговцы ими—лучше всего можетъ быть произведено въ Парижѣ и Лондонѣ. Поэтому намъ кажется, что прямой цѣлью присылки было просто желаніе пристроить ихъ по выгодной цѣнѣ у насъ, причемъ разсчитывали на то, что при слабомъ развитіи у насъ ассириологии это будетъ скорѣе возможно, чѣмъ на западѣ. Сильно сомнѣваемся, чтобы вполне благоразумное рѣшеніе Восточной Коммиссіи «списаться съ владѣльцемъ коллекціи по вопросу о томъ, откуда, кѣмъ и при какихъ условіяхъ эти вещи были найдены» (протоколы, стр. 49) могло повести къ удовлетворительнымъ результатамъ. Боямся, какъ бы не принадлежали вещи г. Блау къ категоріи тѣхъ древностей, о которыхъ у Менана, *Les fausses antiquités de l'Assyrie et de la Chaldée*, p. 85 говорится: «il (Maspéro) a aussitôt reconnu, d'après les photographies des deux tablettes²⁾ une pacotille de fausses antiquités analogues qu'on lui avait offertes au Caire et que des brocanteurs nomades promenaient dans tout l'Orient». Само собою разумѣется, что и въ «pacotille» поддѣлокъ могутъ быть отдѣльные подлинные экземпляры, но нельзя отрицать, что всѣ внѣшнія условія, коими обставлена была присылка вещей г. Блау въ Москву, говорятъ противъ ихъ подлинно-

1) Стр. 125.

2) Тѣхъ самыхъ, которыя ввели въ заблужденіе Hayes Ward'a и о которыхъ говорить и М. В. Никольскій.

сти. Исторія открытія моавитскихъ древностей, ихъ странствованій, защиты ихъ подлинности такимъ выдающимся ученымъ, какимъ былъ покойный Шлоттманъ, и такими повидимому вѣскими и наукообразными доводами, и окончательнаго раскрытія истины гг. Каутшемъ и Социномъ, заключаетъ въ себѣ такъ много поучительнаго, что вполне оправдываетъ самый сильный скептицизмъ. И если дѣйствительно, съ чѣмъ мы вполне согласны, весьма желательно, чтобы для одного изъ русскихъ музеевъ были пріобрѣтены памятники месопотамской старины, то существенно необходимо, вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобы это были именно такіе, подлинность которыхъ не подлежала-бы *ни малѣйшему сомнѣнію* ни съ какой стороны.

Второй отдѣлъ заключаетъ въ себѣ подробные отчеты о 10 засѣданіяхъ Восточной Комиссіи, которыя всѣ были богаты болѣе или менѣе обстоятельными рефератами о различныхъ интересныхъ предметахъ, какъ-то: о происхожденіи кавказскихъ евреевъ (В. О. Миллера), объ одной арабской надписи въ Казани (И. Н. Холмогорова), о татарскихъ надписяхъ въ Касимовскомъ текіэ (О. Е. Корша), объ арабскихъ надписяхъ изъ семирѣченской области (В. К. Трутовскаго), объ основаніи въ Константинополѣ ученаго учрежденія, посвященнаго изученію Востока (А. С. Павлова), о фальшивыхъ древностяхъ въ музеѣ г. Ройнова (М. В. Никольскаго), объ образованіи множ. числа въ древне-египетскомъ языкѣ (В. А. Грингмута), объ арабскихъ надписяхъ въ музеѣ г. Ройнова (М. О. Аттая), объ армянской надписи на мѣдномъ подвѣчникѣ (Х. И. Кучукъ-Юаннесова), объ одной арабской рукописи Лазаревскаго Института Вост. Яз. (Г. А. Муркоса ¹), о надписи Меша, царя Моава (И. И. Соловейчика), о примѣненіи сравнительно-историческаго метода къ изслѣдованію семитскихъ языковъ (В. М. Истрина), о грузинскомъ переводѣ Калилы и Димны ²) (А. С. Хаханова), объ арабскихъ рукописяхъ ³) Малой Казыкумухской мечети въ Дагестанѣ (Г. А. Муркоса), о трехъ арабскихъ рукописяхъ, привезенныхъ М. М.

1) Стр. 30. Рукопись *Викаета* съ турецкимъ комментариемъ; списокъ 1960 г. г. Жаль, что не приведены первыя слова или строки комментарія. Это помогло бы опредѣлить, кому принадлежить послѣдній. О *Викаетѣ* съ турецкой парафразой см. Rieu, Turkish Msscripts. p. 15.

2) Лучше было бы прямо озаглавить «о грузинск. переводѣ *Аноар-и-Суфейль*», ибо только о немъ идетъ рѣчь.

3) По списку туземному, доставленному М. М. Ковалевскимъ въ Моск. Арх. Общество, референтъ узналъ изъ 13 том. весьма суммарно обозначенныхъ сочиненій 1) Газаливо Ихъя и 2) *الروضة* Пававія. Кроме того въ указанной мечети имѣется коранъ 600-аго г. г., толкованіе къ корану Бейдавія (*فاسی*), хадисы Бухарія съ комментариемъ. Нельзи-ли напечатать весь списокъ tel quel?

Ковалевскимъ съ Кавказа (М. О. Агтая и Г. А. Муркоса¹⁾), о месопотамской коллекціи г. Блау (М. В. Никольскаго), и о кавказско-горскихъ алфавитахъ (мнѣніе Вост. Коммисіи по поводу запроса Кавказскаго Отдѣла Имп. Географ. Общества). Рефераты большею частью вызывали оживленныя пренія.

Мы выше нашли себя вынужденными высказать нѣсколько замѣчаній, которыя, бытъ можетъ, вышли черезчуръ рѣзкими. Если это дѣйствительно такъ, то мы просимъ московскихъ ученыхъ вѣрить, что эта рѣзкость вызвана искрещимъ желаніемъ посылно содѣйствовать успѣху большаго и хорошаго дѣла, затѣяннаго Имп. Московскимъ Археологическимъ Обществомъ, и глубокимъ убѣжденіемъ въ необходимости строгой критики для преуспѣванія всякаго научнаго начинанія.

В. Р.

92. Труды Сыръ-Дарьинскаго Областнаго Статистическаго Комитета въ 1887—1888 гг. Ташкентъ 1888. Типо-Литографія С. И. Лахтина. 19 + 32 + 15 + 32 + VI + 48 + 93 + 16 + 3 стр. 4⁰.

Открытый только съ Ноября 1887 года Сыръ-Дарьинскій Областной Статистическій Комитетъ повидимому весьма энергично и разумно взялся за работу. Расширяя нѣсколько программу своей дѣятельности, Комитетъ обращаетъ вниманіе также и на этнографію и исторію и вотъ благодаря этому обстоятельству «Труды» его обѣщаютъ представить много интереса и для ориенталистовъ, которымъ такимъ образомъ придется внимательно слѣдить за изданіями Комитета.

«Труды» за 1887—88 гг. содержатъ, помимо протоколовъ и собственно статистическихъ статей (П. Аверьянова: Обзоръ статистическихъ работъ съ 1866 по 87 г. по Сыръ-дарьинской области; П. Хомутова: По поводу «Обзора» г. Аверьянова; В. Налывкина: Опытъ статистическаго очерка Кышлака Напай; А. Вышнегорскаго: Краткій списокъ населенныхъ мѣстъ Туркестанскаго участка къ январю 1888; его-же: Вѣдомость о количествѣ газетъ и журналовъ, полученныхъ въ 1887 г. почтовыми учрежденіями

1) а) مختصر المحرر أو الإيجاز للاصفهانی (1) 971 г. б) منهاج الطالبین (1) 971 г. в) سلك العین فی اذهاب الغین (1) 971 г. См. П. Кн. V, 420. и и) سلك العین (1) 971 г. Последнія двѣ рукописи цѣнны, такъ какъ экземпляры встрѣчаются не часто. О سلك العین см. Лейденскій каталогъ V, р. 28, гдѣ описанъ тотъ же самый комментарий *علوان* и указываются другіе экземпляры. Г. А. Муркосъ приводитъ 20 первыхъ стиховъ съ переводомъ. Мы съ удовольствіемъ видѣли бы здѣсь также и текстъ предисловія и образчики текста комментарія.